

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ СО СТАБИЛЬНОЙ ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ

Пациорковский В. В. *, Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д.

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
(117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: patsv41@gmail.com

Аннотация. В ситуации роста численности населения России в целом за период 2010–2017 гг. на территории большинства муниципальных образований страны в этот период наблюдалась депопуляция, в некоторых случаях с очень значительными темпами. В 2018 г. сокращение численности населения отмечено и по России в целом, так как положительное сальдо внешних миграций не перекрыло естественную убыль населения, значения которой в ближайшие годы будут увеличиваться. В этих условиях выявление территорий со стабильной численностью населения становится самостоятельной актуальной задачей. Анализ ситуации на таких территориях, особенно на уровне муниципальных образований, может помочь выявить методы ослабления или даже преодоления общей негативной динамики демографических процессов в стране.

В статье выделены муниципальные образования первого порядка (городские округа и муниципальные районы), которые за период после переписи 2010 г. отличались стабильной численностью населения. Выявлены основные факторы, за счет чего этого удалось достичь. Показано распространение муниципалитетов со стабильной численностью населения по территории страны. Отдельно проведен анализ естественного движения с учетом рождаемости и смертности, а также рассмотрено сальдо миграций для выделенных муниципальных образований со стабильной численностью населения. Показано, что для современной России характерна динамика численности населения или отрицательная (в большинстве случаев) или положительная. Тогда как демографическая стабильность, являющаяся предпосылкой устойчивого социально-экономического развития, распространена редко и даже на сравнительно небольшом временном интервале может переходить в существенную отрицательную (как правило) или положительную (в отдельных случаях) динамику.

Ключевые слова: стабильная численность населения, естественный прирост, рождаемость, смертность, городские округа, муниципальные районы.

Постановка проблемы

В 2017–2019 гг. нами подготовлен и опубликован ряд работ, в которых, как и в предлагаемой ниже статье, с использованием базы данных «Муниципальная Россия» [1], выполнен анализ динамики численности населения муниципальных образований (МО) в 2010–2016 годах. В них акцент сделан собственно на изменении численности населения и роли естественного и механического движения населения в этих процессах во всей совокупности МО первого уровня, действовавших в рассматриваемый период времени [2–5].

Цель предлагаемой статьи — анализ динамики в МО, в которых численность населения изменилась минимально в 2010–2016 годах. В качестве такого минимума нами принят интервал движения населения от $-0,2\%$ до $0,2\%$. В данном случае в МО за фактически прошедшие 5 лет с момента переписи 2010 г. до начала 2016 г. на каждые 1000 жителей население сократилось или выросло максимум на 2 человека. Это весьма жесткое требование. Поэтому таких МО оказалось всего 31 единица или $1,3\%$ от их общего числа в стране. Расширение интервала хотя бы до $\pm 0,5\%$ утрачивает число МО в рассматриваемой группе. При этом теряется сам смысл перехода через ноль, так как в группе оказываются МО с устойчивыми ростом или сокращением численности населения, пусть и незначительными по темпам. Такой анализ отдельно для МО, теряющих население и привлекающих его, нами уже проведен ранее [2–5].

Между тем в условиях депопуляции сохранение численности населения на той или иной территории представляет собой самостоятельную, актуальную и практически значимую задачу. Подобное развитие событий может реализоваться как через минимизацию потерь населения, так и через минимизацию его привлечения. Указанное обстоятельство и обуславливает корректность выделения сформированной нами группы МО в ка-

честве отдельного объекта наблюдения. В этом и состоит новизна предлагаемых ниже расчетов и описания полученных результатов.

В исследовании сформулированы и проверены две гипотезы. Основная гипотеза связана с поиском факторов, делающих возможным наличие такого весьма редкого и неустойчивого явления, как сохранение фактически неизменной численности населения МО в течение достаточно большого периода времени — пяти лет. Вторая гипотеза касается оценки влияния основных компонент движения населения, а именно рождаемости, смертности, естественного и механического движения населения МО, на сохранение его численности. Эта оценка достигается посредством соотнесения компонент движения населения в рассматриваемой группе МО с их средними показателями по всему массиву МО.

Общий анализ динамики численности населения в рассматриваемой группе МО

В выделенной для наблюдения группе МО первого уровня оказалось 11 городских округов (ГО) и 20 муниципальных районов (МР). Другими словами, ГО встречаются в этой группе чаще ($35,5\%$), чем они представлены в целом среди МО в стране (25%). Графически все МО рассматриваемой группы демонстрируют общую для них тенденцию поддержания численности населения в наблюдаемый период посредством площадного плато с едва заметной горбинкой или сходным прогибом, но в целом с его выравниванием на краях. Хорошим примером здесь может служить график изменения численности населения Эрзинского МР Республики Тыва. Он отражает центральную для рассматриваемой группы тенденцию на значительно большем, чем наблюдаемый нами, интервале времени (рис. 1).

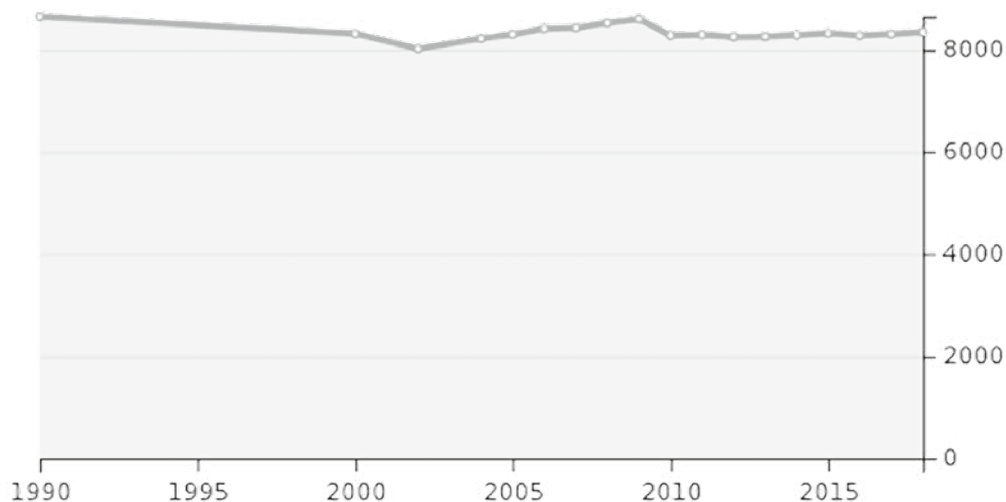

Рис. 1. Численность населения Эрзинского МР в 1990–2015 гг., человек¹

Fig. 1. Population of the Erzinsky municipal district in 1990–2015, people

По отношению ко всему массиву МО (2327 ед.), упорядоченному по возрастанию положительной динамики сохранения населения, наблюдаемая группа МО имеет ранговые значения от 1800 до 1830. Таким образом, она сдвинута преимущественно в нижнюю часть массива, а именно туда, где в наблюдаемый период фиксировалась положительная динамика численности населения. Поэтому средние всего массива МО заметно удалены от средних, характерных для рассматриваемой группы. Достаточно сказать, что медианное значение динамики населения в наблюдаемый период по всему массиву МО отличается от такого же показателя в рассматриваемой группе МО в 25 раз. И если, несколько отвлекаясь, говорить о динамике населения в наблюдаемый период по всему массиву МО, то можно сказать, что почти 4/5 из них теряли население и только 1/5 наращивала его численность. Эти данные еще раз свидетельствуют об актуальности проблематики, связанной с необходимостью повышения устойчивости систем расселения и сбалансированного

территориального развития. Собственно, на решение этих проблем и направлена недавно утвержденная распоряжением Правительства РФ «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [6].

Возвращаясь к основному предмету рассмотрения, уместно отметить, что в составе выделенных МО три МР относятся к приравненным к Крайнему Северу территориям. Это Улаганский МР в Республике Алтай, а также Тере-Хольский и Эрзинский МР в Республике Тыва, фактически приграничные с Монголией территории. Все три указанные МР крайне удаленные, малолюдные (с плотностью населения менее одного человека на кв. км) и изолированные горной местностью (Горный Алтай и Саяны) территории (табл. 1).

Сходным образом можно описать и самый южный муниципальный район нашей страны. А именно приграничный с Азербайджаном Докузпаринский МР в Республике Дагестан, который, правда, отличается относительно высокой плотностью населения, равно как и Икрянинский МР Астраханской области, находящийся в дельте р. Волги. При этом два из трех самых больших населенных пунктов района — с. Икряное

¹ Википедия. Эрзинский муниципальный район (кожуун). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эрзинский_кожуун (дата обращения 22.02.2019).

и пгт Красные Баррикады имеют хорошую транспортную доступность к областному центру, располагаясь от него на расстоянии, соответственно, около 40 и 30 км вдоль крупной автодороги. В то же время третий большой населенный пункт — с. Оранжеви расположено на острове, который удален от Астрахани на 80 км.

Несколько особняком в рассматриваемой группе МО находится и Новозыбковский ГО в Брянской области. Конечно, здесь нет гор и больших рек, но есть леса и болота. Это приграничная с Беларусью территория с высокой плотностью населения. Она одновременно лежит в стороне от основных транспортных коммуникаций и в то же время имеет хорошую транспортную

доступность. А главное исторически здесь сформировался один из духовных центров Русской древлеправославной церкви. «На протяжении истории города старообрядцы играли заметную роль в жизни и развитии города Новозыбова» [7].

Здравый смысл говорит о том, что для МО, сохранивших население в наблюдаемый период, приведенные выше характеристики довольно точно соответствуют рассматриваемому явлению. А изолированность и ограничения в транспортной доступности могут рассматриваться как важный фактор, обуславливающий наличие таких МО. Тем не менее, анализ показывает, что в данном случае реальность гораздо сложнее.

Таблица 1
Муниципальные образования, сохранившие население в 2010–2016 гг. в интервале изменений от –0,2 до 0,2% исходной численности их населения в 2010 году

Table 1

Municipalities that preserved the population in 2010–16 in the range of changes from –0.2 to 0.2% of the initial population in 2010

№	Муниципальные образования	Динамика населения за период, %:		
		2010–16 гг.	2010 г.	2016 г.
1	МР Саракташский (Оренбургская обл.)	-,189	,19	-,83
2	МР Чегемский (Респ. Кабардино-Балкария)	-,175	,28	,17
3	МР Икрянинский (Астраханская обл.)	-,170	-,12	-,09
4	ГО Юргинский (Кемеровская обл.)	-,168	-,34	,78
5	ГО Волгодонск (Ростовская обл.)	-,166	-,18	,54
6	МР Богородицкий (Тульская обл.)	-,161	-,64	-,279
7	МР Тере-Хольский (Респ. Тыва)	-,159	-,16	,59
8	МР Великолукский (Псковская обл.)	-,145	-,113	-,197
9	МР Улаганский (Респ. Алтай)	-,114	1,23	,77
10	МР Еткульский (Челябинская обл.)	-,081	,47	-,38
11	ГО Железноводск (Ставропольский край)	-,079	-,51	-,25
12	МР Докузпаринский (Респ. Дагестан)	-,078	-	,29
13	МР Гаврилов-Ямский (Ярославская обл.)	-,075	-,81	-,52
14	ГО Иваново (Ивановская обл.)	-,075	-,33	-,27
15	МР Шкотовский (Приморский край)	-,065	-,33	-,81
16	МР Староминский (Краснодарский край)	-,034	-,24	,33
17	МР Прибайкальский (Респ. Бурятия)	-,034	-,14	-,34
18	МР Марьяновский (Омская обл.)	-,025	-,14	,05
19	МР Эрзинский (Респ. Тыва)	,000	1,00	,37
20	ГО Заводоуковск (Тюменская обл.)	,026	-,03	,43
21	ГО Шарья (Костромская обл.)	,049	-,18	-,31
22	МР Княгининский (Нижегородская обл.)	,092	-,75	-,65
23	ГО Бугуруслан (Оренбургская обл.)	,100	,06	-,54

24	МР Крыловский (Краснодарский край)	,109	-,31	-,10
25	МР Якшур-Бодьинский (Респ. Удмуртия)	,158	,05	,04
26	ГО Славный (Тульская обл.)	,161	-,43	,27
27	МР Клинский (Московская обл.)	,173	-,53	-,08
28	МР Сланцевский (Ленинградская обл.)	,175	-,35	-,85
29	ГО Лермонтов (Ставропольский край)	,178	,77	-,82
30	ГО Новоалександровский (Ставропольский кр.)	,180	-,23	-,19
31	ГО Новозыбков (Брянская обл.)	,195	-,27	-,38

Примечание: В таблицах 1–4 МО упорядочены по нарастанию данных о динамике численности населения за 2010–16 гг.

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Основная часть МО выделенной группы (25 ед.) является не изолированными и приграничными территориями, а находится во внутренних районах страны (МР: Богородицкий, Еткульский, Крыловский и др.), размещена по всему периметру расселения в 22 субъектах РФ (в трех республиках их 3, в трех краях — 6, в пятнадцати областях — 16 таких МО). Они присутствуют и во всех федеральных округах. Из них: в Центральном — 6, в Сибирском — 3, в Северо-Кавказском и Приволжском по 4, в Южном — 3, в Северо-Западном и Уральском по 2, а в Дальневосточном 1 МО. По большей части это многолюдные МО с высокой плотностью населения, которая равна (Великолукский и Шкотовский МР) или многократно превышает (Клинский, Староминский МР) среднюю плотность по стране (8,5 чел. на 1 кв. км). При этом практически для всех них характерна хорошая транспортная доступность.

В целом по группе МР со стабильной численностью населения Эрзинский МР отражает центральную тенденцию, Саракташский МР характеризуется наибольшей утратой, а Новозыбковский ГО наибольшей привлекательностью населения, конечно, в рассматриваемых рамках его сохранности. Указанное обстоятельство не помешало Саракташскому МР начать наблюдаемый период с положительной, а закончить его с отрицательной динамикой численности населения. А тот же Новозыбковский ГО и начал, и закончил наблюдаемый период с отрицательной динамикой численности населения. Вме-

сте с тем его положение в рассматриваемой группе МО говорит о том, что в 2011–2015 гг. в нем неизбежно должна была наблюдаться положительная динамика численности населения.

Самым большим по численности населения в рассматриваемой группе и единственным областным центром оказался ГО Иваново, представляющий большой город. Как на территории, которая тяготеет к Московскому мегаполису, с хорошей транспортной доступностью, огромной численностью населения и высокой его подвижностью, оказалось возможным сохранение в течение пяти лет практически неизменной численности населения (408330 чел. в 2010 г. и 408025 чел. в 2016 г.), понять довольно трудно. И это при том, что падение численности населения имело в городе затяжной характер с 1991 по 2009 гг. Справедливости ради следует отметить, что оно возобновилось в 2016–2018 годах.

Еще одно весьма характерное обстоятельство состоит в том, что в составе МО данной группы практически отсутствуют исторические малые города, равно как нет здесь и моногородов, наследников индустриализации. К примеру, Бугуруслан получил статус города в 1781 г., Волгодонск — в 1950 г., Железноводск — в 1917 г., Заводоуковск — в 1960 г., Княгинино — 1779 г., Лермонтов — в 1957 г., Новоалександровск — в 1971 г., Новозыбков — в 1809 г., Шарья — в 1938 г. Даже Иваново получило статус города только в 1871 г. Кстати сказать, действитель-

но исторический город Великие Луки (1166 г.) в наблюдаемый период заметно утратил численность населения. В то же время Великолукский МР сохранил ее. Поэтому он и оказался в рассматриваемой группе МО. Получается так, что в данном случае район еще сохраняет численность населения, а его опорный город уже теряет ее. И это не единственный случай. Такое же положение дел наблюдается в связках Чегемский МР и г. Нальчик, Клинский МР и г. Клин. Вполне возможно, в том числе и поэтому два последних МО были в 2017 г. объединены в одноименный ГО.

В противовес этому ГО Железноводск и Лермонтов сохраняют население, а базовый город их агломерации — Пятигорск наращивает его. Такое же направление событий реализуется в связках: Икрянинский МР — г. Астрахань, Якшур-Бодьинский МР — г. Ижевск, Шкотовский МР — г. Владивосток. И в этом случае в качестве гипотезы можно предположить, что сохранение населения МР какое-то время происходит по инерции. С нарастанием привлекательности опорного центра территории, в какой-то момент начинается и рост численности населения, тяготеющего к нему МР. Вполне возможно, что здесь мы подходим к наиболее значимой характеристике, открывающей особенности рассматриваемого явления, не только как продукта изолированности, но и как результата современных агломерационных тенденций развития экономики и систем расселения. Скорее всего, она отражает особенности пространственного и территориального развития [8–11] различных регионов нашей страны. Эти вектора реализуются посредством двух вариантов, которые специфичны для ГО и МР.

Первый вариант реализуется посредством включенности части наблюдаемых МО в формирующиеся агломерации. Этот процесс можно рассматривать как результат территориального развития. Наиболее видные представители этой опции ГО Железноводск и Лермонтов. Они являются

составной частью быстрорастущей Минераловодской агломерации. При этом они не тяготеют, а входят в ее ядро совместно с г. Пятигорском. Указанное направление развития оказывается возможным благодаря единству и взаимной дополнителности производственной специализации, общности доминирующих типов занятости, транспортных и коммуникационных сетей, инженерной и социальной инфраструктуры, культурной и этнической общности населения.

Еще одна не менее продвинутая форма реализации этой тенденции просматривается в том, что многие попавшие в эту группу МР фактически являются пригородами ближайших больших городов — центров агломераций: Еткульский МР тяготеет — к Челябинску, Марьяновский — к Омску, Прибайкальский — к Улан-Удэ, Чегемский — к Нальчику, а Якшур-Бодьинский — к Ижевску. Далеко не все, но многие из них практически включают в себя пригороды региональных столиц.

Другой вариант проявляется в том, что ряд МО, попавших в рассматриваемую группу, как бы выполняет функцию связности системы расселения. Это скорее результат пространственного развития. Такие МО находятся в точках пересечения, в которых фактически всегда просматривается транспортный узел, а при ином развитии событий, возможно, мог бы быть большой город или, как минимум, промышленный центр. Можно сказать, что все это более или менее успешный, но, к сожалению, слабо осмысленный опыт пространственного развития времен промышленной революции и индустриализации. К примеру, Заводоуковский, Шарьинский, Юргинский ГО находятся на Транссибирской железнодорожной магистрали, Бугуруслан на ее ответвлении из Уфы в Самару, а Саракташ на пути из Оренбурга в Орск. Великолукский МР вместе с ГО Великие Луки обслуживает транспортные коридоры, ориентированные на все стороны света.

В качестве дополнительных примеров пересечения транспортно-логистических

цепочек могут служить: ГО Волгодонск, название которого говорит само за себя. Сходное положение дел характерно для Клинского, Крыловского, Сланцевского, Староминского МР и еще ряда МО рассматриваемой группы. Как правило, в этих случаях отсутствует эффект агломерирования, но совершенно четко просматривается эффект повышения связности транспортных коридоров, обеспечивающих пространственное развитие. Благодаря наличию таких поселенческих структур как раз и обеспечивается сохранность сельско-городского континуума, а вместе с ним, как видно из приведенных данных, и сохранность населения.

Естественный прирост населения

Динамика естественного прироста населения, показанная в таблице 2, также от-

ражает процессы, происходящие в МО, где численность населения осталась неизменной за рассматриваемый период (2010–2016 гг.). Все такие МО можно разделить на несколько групп, которые различаются по тем или иным характеристикам.

Первая группа. Как видно из табл. 2, прежде всего, выделяется «пятерка лидеров» с высоким естественным приростом более 6,0 промилле в 2016 году. Это муниципальные районы национальных республик: два района в Северо-Кавказском федеральном округе — Чегемский и Докузпаринский и три района в Сибирском федеральном округе — Тере-Хольский и Эрзинский, Улаганский. Это национальные республики, где, независимо от состояния экономики, сохранены установки на высокую рождаемость. По России в целом в 2016 г. естественный прирост был близок к нулю.²

Таблица 2
Динамика естественного прироста населения в наблюдаемых МО за 2010–2016 годы

Table 2

Dynamics of natural population growth in the observed municipalities in 2010–2016

№	Муниципальные образования	Естественный прирост в 2010 г., промилле	Естественный прирост в 2016 г., промилле	Динамика естественного прироста за 2010–16 годы, в процентных пунктах
1	МР Саракташский	-0,5	-0,2	0,03
2	МР Чегемский	8,2	7,9	-0,03
3	МР Икрянинский	-2,0	-1,6	0,04
4	ГО Юргинский	-0,6	6,9	0,75
5	ГО Волгодонск	-0,9	0,3	0,12
6	МР Богородицкий	-11,1	-8,5	0,26
7	МР Тере-Хольский	13,8	12,8	-0,10
8	МР Великолукский	-12,3	-8,7	0,36
9	МР Улаганский	14,4	15,8	0,14
10	МР Еткульский	-1,2	-2,3	-0,10
11	ГО Железноводск	-1,3	0,9	0,22
12	МР Докузпаринский	14,8	12,1	-0,27
13	МР Гаврилов-Ямский	-7,6	-4,1	0,34
14	ГО Иваново	-5,3	-3,1	0,22
15	МР Шкотовский	-3,2	-3,0	0,01
16	МР Староминский	-3,5	-2,5	0,10

² Демографический ежегодник России – 2017. – М.: Росстат, 2017. – С.37.

17	МР Прибайкальский	3,9	0,5	-0,35
18	МР Марьяновский	1,9	1,5	-0,04
19	МР Эрзинский	15,3	10,7	-0,46
20	ГО Заводоуковск	1,2	-1,0	-0,22
21	ГО Шарья	-2,0	-3,0	-0,09
22	МР Княгининский	-5,7	-5,0	0,08
23	ГО Бугуруслан	-2,4	-2,1	0,02
24	МР Крыловский	-1,9	-2,3	-0,03
25	МР Якшур-Бодьинский	0,3	1,2	0,08
26	ГО Славный	-8,6	-6,4	0,22
27	МР Клинский	-6,9	-3,4	0,35
28	МР Сланцевский	-14,0	-12,6	0,14
29	ГО Лермонтов	2,1	-0,6	-0,26
30	ГО Новоалександровский	-3,9	-2,0	0,19
31	ГО Новозыбков	-4,7	-3,7	0,10

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Кроме этого, сравнительно небольшим, но стабильно положительным за рассматриваемый период естественным приростом населения отличаются еще 3 муниципальных района — Марьяновский, Якшур-Бодьинский и Прибайкальский. Их также можно отнести к первой группе МО, где стабильная численность населения обеспечивается в основном за счет естественного прироста. При этом средний коэффициент естественного прироста населения в этих 8 МО составил 13,6 в 2010 г. и 12,5 в 2016 г., что говорит об общем ухудшении демографической ситуации в них. Вырос естественный прирост за 2010–2016 гг. только в 2 МО, тогда как в 6 — сократился. По России в целом за 2010–16 гг. ситуация в этом смысле улучшилась, то есть естественный прирост увеличился.

Вторую группу составляют МО, где за рассматриваемый период естественный прирост населения изменил свое значение. Примечательно, что все это городские округа, а не муниципальные районы. Первая подгруппа в ней — с положительной динамикой, где естественная убыль сменилась приростом. Сюда вошли 3 ГО — Юргинский в Кемеровской области, Волгодонск в Ростовской области, Железноводск в Ставропольском крае. Напротив, противоположная ситуация, сложилась

у муниципальных образований, где ранее имелся естественный прирост, сменившийся убылью, которая и составила следующую подгруппу — это ГО Заводоуковск (Тюменская область) и Лермонтов (Ставропольский край). В целом в этой группе естественный прирост населения колебался около нулевого значения, что и говорит о стабильной численности населения.

Третья группа МО — в которых естественная убыль наблюдалась в 2016 г. так же, как это было и в 2010 году. При этом в большинстве случаев ситуация за период 2010–16 гг. улучшилась, то есть значение естественной убыли сократилось, что соответствует среднероссийской тенденции за рассматриваемый период. Их большинство как среди выделенных нами МО, так и по России в целом. В итоге можно сказать, что именно подобные МО обеспечили за период 2010–2016 гг. сокращение дифференциации по показателям естественного прироста между разными территориями России. Эту группу можно подразделить на МО с невысоким и с очень высоким уровнем естественной убыли.

В первую подгруппу (естественная убыль до -6,0 промилле) вошли пять городских округов и девять муниципальных районов. Это МР Саракташский (Оренбургская обл.), МР Икрянинский (Астра-

ханская обл.), МР Еткульский (Челябинская обл.), МР Крыловский (Краснодарский край), ГО Шарья (Костромская обл.), ГО Бугуруслан (Оренбургская обл.), ГО Новоалександровский (Ставропольский край), ГО Новозыбков (Брянская обл.), МР Староминский (Краснодарский край), МР Шкотовский (Приморский край), МР Гаврилов-Ямский (Ярославская обл.), МР Клинский (Московская обл.), ГО Иваново (Ивановская обл.), МР Княгининский (Нижегородская обл.). Возможно, в отдельные годы между 2010 и 2016 гг. в некоторых из этих МО наблюдался естественный прирост (как и по России в целом в 2013–15 гг.), что и обеспечило стабильную численность населения.

Во вторую подгруппу (естественная убыль стабильно менее –6,0 промилле) вошли МР Сланцевский (Ленинградская обл.), МР Богородицкий (Тульская обл.),

МР Великолукский (Псковская обл.) и ГО Славный (Тульская обл.). В данном случае относительно неизменная численность населения может обеспечиваться только за счет миграционных процессов, о чем пойдет речь далее. Высокие значения естественной убыли формируются за счет сочетания низкой рождаемости и высокой смертности, что характерно для многих муниципальных образований Центрального и Северо-Западного федеральных округов России, в которых находятся и указанные муниципальные образования. За период 2010–2016 гг. демографическая ситуация в них улучшилась (естественная убыль несколько сократилась), но на конечный результат это практически не повлияло. Показатели естественного прироста складываются из показателей рождаемости и смертности, которые представлены в табл. 3.

Таблица 3

Общие коэффициенты рождаемости и смертности в наблюдаемых МО за 2010–16 гг., промилле

Table 3

Total fertility and mortality rates in the observed municipalities for 2010–2016, ppm

№	Муниципальные образования	Рождаемость		Смертность	
		2010 г.	2016 г.	2010 г.	2016 г.
1	МР Саракташский	15,1	14,6	15,6	14,8
2	МР Чегемский	16,4	15,8	8,2	7,9
3	МР Икрянинский	14,2	12,4	16,2	14,0
4	ГО Юргинский	12,5	13,0	14,4	11,2
5	ГО Волгодонск	10,5	11,5	11,5	11,2
6	МР Богородицкий	10,2	10,5	21,3	19,0
7	МР Тере-Хольский	29,2	32,5	15,4	19,7
8	МР Великолукский	11,8	8,7	24,1	17,4
9	МР Улаганский	26,9	26,0	12,5	10,2
10	МР Еткульский	13,1	10,5	14,3	12,8
11	ГО Железноводск	11,4	15,1	12,7	14,2
12	МР Докузпаринский	22,9	19,4	8,1	7,3
13	МР Гаврилов-Ямский	11,6	11,4	19,2	15,5
14	ГО Иваново	10,7	11,2	16,0	14,3
15	МР Шкотовский	13,3	11,2	16,4	14,2
16	МР Староминский	11,2	10,9	14,7	13,4
17	МР Прибайкальский	20,1	13,7	16,2	13,2
18	МР Марьяновский	16,3	15,3	14,4	13,8
19	МР Эрзинский	28,3	22,7	12,9	12,0

20	ГО Заводоуковск	17,2	13,8	16,0	14,8
21	ГО Шарья	13,8	11,6	15,9	14,6
22	МР Княгининский	11,1	9,8	16,8	14,8
23	ГО Бугуруслан	12,3	11,8	14,7	13,9
24	МР Крыловский	12,2	11,0	14,1	13,3
25	МР Якшур-Бодьинский	17,0	15,7	16,6	14,6
26	ГО Славный	2,7	3,8	11,3	10,2
27	МР Клинский	10,8	12,5	17,7	15,9
28	МР Сланцевский	8,3	7,8	22,3	20,4
29	ГО Лермонтов	13,2	13,7	11,2	14,3
30	ГО Новоалександровский	11,1	11,2	14,9	13,2
31	ГО Новозыбков	11,8	10,9	16,5	14,5

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

Если говорить о рождаемости, то видно, что стабильно высокая рождаемость выше 20 промилле за рассматриваемый период наблюдалась только в 3 МР, расположенных в южносибирских республиках Тыва и Алтай. В 2010 г. близки к этому высокому значению были также Прибайкальский МР в Республике Бурятия и Докузпаринский МР в Республике Дагестан, но к 2016 г. уровень рождаемости в них сократился, что привело и к снижению естественного прироста, в тех районах, где он ранее был высок, о чем говорилось выше. В большинстве наблюдаемых МО уровень рождаемости близок к среднероссийскому и составляет от 10 до 20 промилле. При этом в восточных и южных регионах страны показатели несколько выше среднероссийского (Марьяновский район в Омской области и др.), а в регионах Центральной России — чуть ниже. В двух МР за период 2010–2016 гг. показатель опустился ниже значения в 10 промилле — Великолукский в Псковской области и Княгининский в Нижегородской области.

В двух МО рождаемость является очень низкой. Во-первых, это Сланцевский район в Ленинградской области, которая вообще отличается самой низкой рождаемостью среди субъектов Российской Федерации по суммарному коэффициенту рождаемости. Но особенно уникальным выглядит показатель по ГО Славный в Тульской области — менее 4 промилле. Объяс-

няется это тем, что этот небольшой поселок городского типа (1865 жителей на начало 2016 г.) является бывшей «закрытой» воинской частью, ныне расформированной, и поэтому имеет специфический половозрастной состав населения.

По уровню смертности среди наблюдаемых МО дифференциация меньше, чем по уровню рождаемости, и в 2016 г. показатель почти везде был близок к среднероссийскому. В худшую сторону выделяются Сланцевский МР, в котором почти самая низкая рождаемость сочетается с самой высокой смертностью — в итоге стабильность численности населения обеспечивается исключительно за счет интенсивного миграционного притока. Близка к показателю 20 промилле также смертность в Богородицком МР Тульской области и Тере-Хольском МР Республики Алтай, в котором она в значительной степени нивелирует самую высокую рождаемость. Самой низкой смертностью традиционно в последние годы отличаются северокавказские регионы. Это видно и среди МО из нашего списка — МР Чегемский и Докузпаринский имели в 2016 г. показатели общего коэффициента смертности менее 8 промилле.

Миграционная подвижность населения

Прежде чем говорить о влиянии миграционной подвижности на динамику численности населения муниципальных образований России в последние годы, следует отметить, что с 2011 г. Росстат изме-

нил методику учета мигрантов. В 2010 г. и ранее переехавшими на постоянное место жительства считались люди, получившие регистрацию на новом месте жительства постоянную или временную на период более чем 1 год. С 2011 г., в соответствии с политикой приведения российской статистической отчетности к международным стандартам, постоянными жителями на новом месте стали считаться люди, получившие регистрацию на новом месте более чем на полгода (фактически — на 9 месяцев и более в связи с поквартальной собираемостью данных).

Естественно, в 2011–2012 гг. это вызвало резкий статистический «всплеск» миграционной подвижности населения. При этом вырос миграционный оборот, но с 2013 г. сальдо миграций (разница между численностью прибывших и выбывших) вернулось к «нормальным» значениям, так как прибывшие и выбывшие вновь стали учитываться в одном временном интервале — период 9 месяцев и более. Для международных миграций данный нюанс отмечен во многих исследованиях [12,13].

Такая ситуация характерна и для внутренних миграций, которые в последние годы составляют в России около 90% миграционного оборота (примерно поровну эта доля делится между межрегиональными и внутрирегиональными мигрантами). При этом постепенно внутренняя миграционная мобильность населения растет: в 2013 г. на новое постоянное место жительства внутри России переехало 4014 тыс. человек, а в 2016 г. — 4131 тыс. человек. Тогда как международный миграционный оборот России с 2014 г. сокращается из-за экономического кризиса, что отмечается в вышеупомянутых исследованиях [12,13].

В итоге в 2018 г. впервые с 2010 г. положительное сальдо внешних миграций страны не перекрыло значение естественной убыли, и численность населения России сократилась на 86,7 тыс. человек по сравнению с 146880,4 тыс. человек постоянного населения страны, зафиксирован-

ных в начале 2018 года³. То есть по динамике численности населения России в целом мы вернулись к кризисной ситуации 1993–2009 годов. Но на уровне отдельных территорий, в том числе муниципальных образований, ситуация очень дифференцирована, что видно из данных по миграциям в табл. 4.

Напомним, речь идет о муниципальных образованиях, имевших стабильную численность населения за период 2010–2016 годов. И относительно вклада миграций в эту динамику их можно разделить на несколько групп как по значениям сальдо миграций в промилле, так и по изменению этого сальдо за рассматриваемый период. В 9 из 31 рассматриваемого МО (то есть почти в 1/3 части) в 2016 г. сальдо миграций было сильно отрицательным: –6 промилле и менее. По динамике сальдо миграций с 2010 г. их можно разделить на пять групп. При этом каждая из выделенных групп имеет свои четко выраженные особенности миграционной подвижности населения.

Первая — за последние годы миграционный отток особо не изменился, так как и раньше он был очень значительным. Сохранить численность населения при таком условии эти МО могли только за счет стабильно высокого естественного прироста. И в эту группу попадают муниципальные районы Чегемский в Кабардино-Балкарской Республике, Терре-Хольский и Эрзинский в Республике Тыва, Докузпаринский в Республике Дагестан, Улаганский в Республике Алтай. Все это горные территории с преобладанием населения коренных национальностей соответствующих республик и без сколько-нибудь значимого экономического потенциала. Миграционный отток из них многочисленной молодежи, которая не имеет возможностей для трудоустройства, вполне закономерен. Он идет в основном, по всей видимости, как в республиканские столицы, так и в другие регионы России.

³ Официальный сайт Росстата. Раздел «Население». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 25.01.2019).

Вторая группа—это территории, где значительный миграционный отток населения сформировался именно к 2016 г., тогда как раньше сальдо миграций было положительным. Сюда входят муниципальные районы Саракташский, Великолукский, Богородицкий, а также городской округ Лермонтов в Ставропольском крае.

Таблица 4
Миграционная подвижность населения в наблюдаемых МО за 2010–2016 годы

Table 4

Migration mobility of the population in the observed municipalities for 2010–2016.

№	Муниципальные образования	Сальдо миграций в 2010 г., промилле	Сальдо миграций в 2016 г., промилле	Динамика сальдо миграций за 2010–16 гг., в процентных пунктах
1	МР Саракташский	2,42	-8,11	-1,053
2	МР Чегемский	-5,36	-6,21	0,085
3	МР Икрянинский	0,84	0,69	-0,015
4	ГО Юргинский	-1,41	5,97	0,738
5	ГО Волгодонск	-0,84	5,07	0,591
6	МР Богородицкий	4,74	-19,45	-2,419
7	МР Тере-Хольский	-15,41	-6,92	0,849
8	МР Великолукский	1,04	-10,96	-1,200
9	МР Улаганский	-2,11	-8,09	-0,598
10	МР Еткульский	5,86	-1,60	-0,746
11	ГО Железноводск	-3,86	-3,35	0,051
12	МР Докузпаринский	...	-9,25	...
13	МР Гаврилов-Ямский	-0,56	-1,09	-0,053
14	ГО Иваново	1,99	0,41	-0,158
15	МР Шкотовский	-0,08	-5,02	-0,494
16	МР Староминский	1,15	5,87	0,472
17	МР Прибайкальский	-5,32	-3,87	0,145
18	МР Марьяновский	-3,26	-0,98	0,228
19	МР Эрзинский	-5,31	-7,00	-0,169
20	ГО Заводоуковск	-1,45	5,26	0,671
21	ГО Шарья	0,22	-0,08	0,030
22	МР Княгининский	-1,76	-1,59	0,017
23	ГО Бугуруслан	3,03	-3,26	-0,629
24	МР Крыловский	-1,11	1,28	0,239
25	МР Якшур-Бодьинский	0,19	-0,74	-0,093
26	ГО Славный	4,30	9,12	0,482
27	МР Клинский	1,64	2,63	0,099
28	МР Сланцевский	10,45	4,08	-0,637
29	ГО Лермонтов	5,67	-7,68	-1,335
30	ГО Новоалександровский	1,62	0,03	-0,159
31	ГО Новозыбков	2,02	-0,17	-0,219

... — нет данных.

Источник: База данных «Муниципальная Россия».

В данном случае именно миграции формируют стабильную численность населения за период 2010–2016 гг. при отрицательном естественном приросте. Резкое снижение миграционной привлекательности территорий в этом случае может говорить об обострившихся социально-экономических проблемах не только на территории рассматриваемых муниципальных образований, но и в соседних с ними больших городах (Оренбург, Великие Луки, Новомосковск, Пятигорск), близость к которым ранее обеспечивала миграционный приток.

Третья группа — также с отрицательной динамикой естественного прироста, в том числе в большинстве случаев положительный прирост сменился отрицательным, но он не достиг существенных значений. Это городские округа Новозыбков в Брянской области, Новоалександровский в Ставропольском крае, Бугуруслан в Оренбургской области, Иваново, а также муниципальные районы Яхшур-Бодьинский в Удмуртской Республике, Еткульский в Челябинской области и Икрянинский в Астраханской области.

Можно сказать, что процессы в этой группе развиваются по тому же сценарию, что и в предыдущей, но менее интенсивно. Примечательно, что это единственная группа, где преобладают городские округа, а не муниципальные районы, которые, впрочем, фактически являются пригородами региональных административных центров (Ижевск, Челябинск, Астрахань), что, естественно, повышает их миграционную привлекательность для населения соответствующих регионов.

Четвертая группа — МО, где сальдо миграций оставалось отрицательным, но его значение в 2016 г. относительно не велико и изменения за период 2010–2016 гг. также не значительны. Это Железноводский ГО в Ставропольском крае, муниципальные районы Гаврилов-Ямский в Ярославской области, Шкотовский в Приморском крае, Прибайкальский в Республике Бурятия, Княгининский в Нижегородской области и Марьяновский в Омской области. Можно

сказать, что здесь миграции вносят наименьший вклад в стабильность численности населения, а динамика определяется в основном естественным приростом.

Пятую группу МО образуют те, где миграционный прирост, в противоположность предыдущей группе, за 2010–2016 гг. вырос, в том числе в некоторых случаях отрицательное сальдо сменилось на положительное. Всего их 8 из 31 рассматриваемого МО, то есть примерно $\frac{1}{4}$. Примечательно, что почти нигде сальдо миграций в 2016 г. не превышает значения 6 промилле, то есть не может считаться высоким. Единственное исключение — ГО Славный в Тульской области, который является бывшим военным городком с населением менее 2 тыс. человек. Потоки миграций в таких населенных пунктах могут иметь очень своеобразный характер. Остальные в группе — муниципальные районы Староминский и Крыловский на Кубани, Клинский в Подмосковье, городские округа Юргинский, Волгодонск, Заводоуковск, Шарья. Миграционная привлекательность всех этих территорий за последние годы заметно выросла, что является позитивным показателем их социально-экономического развития. Миграционный прирост населения позволил в данном случае компенсировать естественную убыль и обеспечил стабильную численность населения.

Последний оставшийся из рассматриваемых МО, который условно можно отнести к предыдущей группе — Сланцевский район в Ленинградской области. В данном случае сальдо миграций за период 2010–2016 гг. значительно сократилось, но остается на относительно высоком положительном уровне. Эта территория привлекательна для мигрантов, в основном из-за близости Санкт-Петербурга, что и позволяет компенсировать значительную естественную убыль населения.

Заключение

Анализ показывает, что в современных условиях сохранение численности населения МО в период времени продолжитель-

ностью в несколько лет довольно ограниченное и весьма неустойчивое явление. Сохранение МО численности населения обусловлено главным образом факторами, оказывающими решающее влияние на пространственное и территориальное развитие. Случаи сокращения или увеличения численности населения МО распространены гораздо шире и проявляют более высокую устойчивость и управляемость.

Вместе с тем в условиях депопуляции сохранение численности населения в увеличивающемся количестве МО могло бы оказать заметное влияние на снижение темпов депопуляции, спасения обширных территорий от полного запустения, а в отдельных случаях на повышение рождаемости и народосбережение. Поддерживая и поощряя развитие МО, федеральные и региональные власти в любом случае будут способствовать и повышению привлекательности МО, а значит сохранению и даже росту численности их населения.

В отношении соотнесенности со средними по стране оценками компонент дви-

жения населения для МО в сельской местности характерны высокие рождаемость, смертность и отток населения. Такие МО, как правило, теряют население. Для МО с поселками городского типа, малыми и средними городами характерны близкие к средним показатели движения населения. Такие МО, как правило, также теряют население. Для МО с большими и крупными городами характерны низкая рождаемость, низкая смертность и высокий приток мигрантов. Такие МО, обычно, увеличивают численность населения.

В противовес сказанному выше для МО, в которых сохраняется численность населения, характерны следующие особенности движения населения: в них рождаемость выше средней по стране, смертность ниже средней по стране, отток и приток населения заметно ниже соответствующих средних показателей по стране. Это значит, что численное увеличение рассматриваемой группы МО напрямую будет способствовать решению задач демографического развития.

Литература и Интернет-источники

1. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU2014620760 от 27.05.2014.
2. **Симагин Ю. А., Пациорковский В. В., Муртузалиева Д. Д.** Дифференциация естественного прироста населения в муниципальных образованиях современной России. // Народонаселение. — 2018. — Т. 21. — № 4. — С. 36–49. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-4-04.
3. **Симагин Ю. А.** Территориальное распределение сильной депопуляции в России на муниципальном уровне. // Народонаселение. — 2018, — Т. 21. — № 1. — С. 60–69. DOI: 10.26653/1561-7785-2018-21-1-05.
4. **Пациорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д.** Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–2018 гг. // Вестник института социологии. — 2019. (в печати).
5. **Patsiorkovskiy Valeriy V.** Attractiveness of municipalities for the population in 2010–2016. // Public Administration Issues. 2017, № 5, Special Issue, pp. 60–71.
6. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [Электронный документ] — Режим доступа: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения 24.03.2019).
7. Новозыбков // Википедия. [Электронный документ] — Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Новозыбков> (дата обращения 22.03.2019).
8. **Пациорковский В. В.** Размещение населения: от территориальной к пространственной организации общества. // Народонаселение современной России: состояние и перспективы. — М.: ИСЭПН РАН, 2013. — С. 62–69.
9. **Пациорковский В. В.** Пространственная организация общества: полицентрическая модель. // Проблемы теории и практики управления. — 2013. — № 12. — С. 87–92.
10. **Пациорковский В. В.** Пространственное развитие и региональная экономика. / Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Выпуск 8. Часть 2. — М.: ИНИОН РАН, 2013. — С. 675–681.
11. **Пациорковский В. В.** Особенности пространственного развития. // Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. — М.: «ПЕРО», 2013. С. 695–702.
12. **Щербак Е. М.** Миграция в России, предварительные итоги 2017 года // Демоскоп Weekly. 2017 № 763–764. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> (дата обращения 01.03.2019);
13. **Чудиновских О. С.** Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России. // Вопросы статистики. 2016, № 2. С. 42–43.

Для цитирования:

Пациорковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д. Муниципальные образования России со стабильной численностью населения // Народонаселение. – 2019. – № 3. – С. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Сведения об авторах:

Пациорковский Валерий Валентинович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: patsv41@gmail.com

Симагин Юрий Алексеевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий лабораторией исследований социально-экономического и информационного развития территорий Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru

Муртузалиева Джамия Джавидовна, кандидат экономических наук, научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: djama76@list.ru

DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026

RUSSIAN MUNICIPALITIES WITH A STABLE POPULATION

Valery V. Patsiorkovsky*, Yury A. Simagin, Djamilya D. Murtuzaliev

*Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

*E-mail: patsv41@gmail.com

Abstract. *In the situation of population growth in Russia as a whole, during the period 2010–2017 in most municipalities was observed depopulation, and in some cases at a significant rate. In 2018 population decline was in Russia as a whole. The positive balance of external migration did not cover the natural decline of the population that will increase in the coming years. In these circumstances, identification of areas with a stable population becomes an independent urgent task.*

Analysis of the situation in such areas, especially at the level of municipalities, can help to identify methods of weakening or even overcoming the general negative dynamics of demographic processes in the country.

The article highlights the municipalities of the first order (urban and municipal districts), which in the period after the 2010 census had a stable population. The main factors due to which this was achieved were identified. The distribution of municipalities with a stable population across the territory of the country is shown. Separately is given the analysis of natural movement with the account of birth and mortality rates, as well as the balance of migration for selected municipalities with a stable population. It is shown that modern Russia is characterized by both negative (in most cases) and positive population dynamics. At the same time, demographic stability, being a prerequisite for a sustainable socio-economic development, is quite rare and even over a relatively short time interval can turn into a significant negative (as a rule) or positive (in some cases) dynamics.

Keywords: *stable population, natural growth, fertility, mortality, urban districts, municipal districts.*

References and Internet sources

1. Baza dannykh «Munitsipal'naya Rossiya» [Database "Municipal Russia"]. Authors Patsiorkovsky V. V., Kolennikova O. A., Simagin Yu. A. Registration No RU2014620760 dated 27 May 2014. (in Russ.)
2. Simagin Yu.A., Patsiorkovsky V.V., Murtuzalieva D.D. Differentsiatsiya yestestvennogo prirosta naseleniya v munitsipal'nykh obrazovaniyakh sovremennoy Rossii [Differentiation of natural population growth in Russian municipalities]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No 4. P. 36–49. DOI: 10.26653/1561–7785–2018–21–4–04. (in Russ.)
3. Simagin Yu. A. Territorial'noye raspredeleniye sil'noy depopulyatsii v Rossii na munitsipal'nom urovne [Territorial coverage of intensive depopulation in Russia at the municipal level]. *Narodonaselenie [Population]*. 2018. Vol. 21. No 1. P. 60–69. DOI: 10.26653/1561–7785–2018–21–1–05. (in Russ.)
4. Patsiorkovsky V.V., Simagin Yu.A., Murtuzalieva D.D. Dinamika chislennosti naseleniya munitsipal'nykh obrazovaniy Rossii v 2010–2018 gg. [Dynamics of population in municipalities of Russia in 2010–2018]. *Vestnik instituta sotsiologii [Bulletin of the Institute of Sociology]*. 2019. (in Russ.) (in print)
5. Patsiorkovsky V. V. Attractiveness of municipalities for population in 2010–2016. *Public Administration Issues*. 2017. No 5. Special Issue. P. 60–71.
6. Strategiya prostranstvennogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda [Strategy of spatial development of the Russian Federation for the period up to 2025]. Available at: <http://government.ru/docs/35733/> (Accessed: 24 March 2019). (in Russ.)
7. Novozybkov. Wikipedia. Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Новозыбков> (Accessed: 22 March 2019). (in Russ.)
8. Patsiorkovsky V. V. Razmeshcheniye naseleniya: ot territorial'noy k prostranstvennoy organizatsii obshchestva [Population placement: from territorial to spatial organization of society]. *Narodonaseleniye sovremennoy Rossii: sostoyaniye i perspektivy [Population of Modern Russia: State and Prospects]*. Moscow. ISESP RAS. 2013. P. 62–69. (in Russ.)
9. Patsiorkovsky V. V. Prostranstvennaya organizatsiya obshchestva: polittsentricheskaya model' [The spatial organization of society: a polycentric model]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya [Problems of Management Theory and Practice]*. 2013. No 12. P. 87–92. (in Russ.)
10. Patsiorkovsky V. V. Prostranstvennoye razvitiye i regional'naya ekonomika [Spatial development and regional economy]. *Rossiya: Tendentsii i perspektivy razvitiya [Russia: Trends and Prospects]*. Yearbook. Issue 8. Part 2. Moscow. 2013. P. 675–681. (in Russ.)
11. Patsiorkovsky V. V. Osobennosti prostranstvennogo razvitiya [Features of spatial development]. *Rossiya v XXI veke: global'nyye vyzovy i perspektivy razvitiya [Russia in the 21st Century: Global Challenges and Development Prospects]*. Moscow. 2013. P. 695–702. (in Russ.)
12. Shcherbakova E.M. Migratsiya v Rossii, predvaritel'nyye itogi 2017 goda [Migration in Russia, preliminary results of 2017]. *Demoscope Weekly*. 2017. No 763–764. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2018/0763/barom01.php> (Accessed: 1 March 2019). (in Russ.)
13. Chudinovskikh O. S. Administrativnaya statistika mezhdunarodnoy migratsii: istochniki, problemy i situatsiya v Rossii [Administrative statistics of international migration: sources, problems and situation in Russia]. *Voprosy statistiki [Statistical Issues]*. 2016. No 2. P. 42–43. (in Russ.)

For citation:

Patsiorkovsky V.V., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D.D. Russian municipalities with a stable population. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. No 3. P. 47-65. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00026 (in Russ.)

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment “Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement” (№ 0165–2018–0005).

Information about the authors:

Patsiorkovsky Valery Valentinovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: patsv41@gmail.com

Simagin Yury Alekseyevich, Cand. Sc. (Geogr.), Associate Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru

Murtuzaliev Djamilya Djavidovna, Cand. Sc. (Econ.), Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: djama76@list.ru